

Родная моя поморская земля слишком близко расположена от Полярного круга, там половину года царят холод и темень. Поэтому здесь многовато тёмных дней в году. Мои земляки всегда стремились к свету. Так уж повелось, что во всём мире в соревновании двух известных состояний — темноты и света — всегда неизменно преобладает и побеждает свет. Люди, по каким-то причинам попавшие в состояние темноты, всеми силами стараются выбраться к свету. Человеку не нравится, когда вокруг темно, хотя многим видам живых существ комфортнее и приятнее жить в абсолютной темноте. Например, всяким там червякам, летучим мышам или кротам. Как у нас на Севере, так и повсюду человек не любит темноту и всю жизнь с ней, как может, борется.

Поначалу долго побеждала темень. И первобытный человек, и мои поморы жили в ней. Но когда-то моим землякам это надоело, и они стали изобретать всякие штуки, чтобы исправить это положение. Была придумана лучина. И сотни лет в поморских домах тлела она. И сбрасывала в деревянные, наполненные водой корытца яркие искорки и уго-

лёчки. И тускло освещала небогатые крестьянские жилища, давая возможность матерям следить за своими детьми — не уползли ли куда-нибудь, не холодно ли им, не надо ли накрыть их одеяльцем.

При свете лучины моими земляками-поморами делалась и другая простейшая в доме работа — конопатились стены, щипались поленья и лучины...

Как всегда и везде, поморы жили по-разному. Бедняки сидели с лучиной, а кто побогаче жгли свечи — гениальное изобретение, сильно повлиявшее, например, на развитие письменного творчества. Благодаря свечке с XVI по начало XX века мировая литература сделала огромный рывок и создала шедевры, украшающие и наше время.

Тот же «Евгений Онегин» создан при заветной ночной подруге Пушкина — простой свечечке.

Это нехитрое изобретение осветило творческий путь сотням классиков. Не сомневаюсь, что без него не вышли бы на широкую литературную дорогу любимые поморские писатели Борис Шергин, Степан Писахов, знаменитые сказительницы Марфа Крюкова и Мария Кривополенова.

Наряду со свечой в XIX веке появилось и моментально разбежалось по миру более совершенное средство освещения — керосиновая лампа.

Удобно стало ею пользоваться: подливаешь в неё керосин, поправляешь фитилёк, устанавливаешь сверху ламповое стекло и долго-долго, по сравнению со свечой, пользуешься мягким и ярким светом. Конечно, это было гигантским рывком вперёд.

Люди с этой лампой чувствовали себя комфортно. Ведь она казалась высшим достижением, верхом совершенства в выработке домашнего света.

Пока не пришло электричество. А оно появилось на Поморье в середине 50-х годов XX века.

Я эти времена отлично помню. Сначала долго строили гидроэлектростанцию. Умные мужики приезжали с юга области. Ходили с загадочными физиономиями вдоль нашей деревенской Белой реки, чего-то там измеряли, записывали, спорили, чертили на своих бумагах...

А потом уже деревенские мужики построили по их расчётам плотину и на ней воздвигли деревянное сооружение, которое в деревне называли электростанцией. Как она выглядела, не помню, потому что я был тогда совсем маленьким. Но это сооружение года два-три вырабатывало электричество. Пока однажды мужики, следящие за уровнем воды, не запили и не прошляпили момент, когда вода поднялась в запруде и прорвала плотину...

Года два потом деревня жила без электричества. Пока не привезли из города дизельный двигатель и не включили его. Ещё помню, как плакали деревенские бабушки. Любовались на светящиеся лампочки, гладили их, обжигались. Но гладили. И вытирали слёзки на стареньких щеках. Им радостно было, что в их старые дома вместо лучин пришёл наконец яркий свет, осветивший и тёмные углы, и беспросветную жизнь, и знавшие мало радости души. И пока жива моя деревня, будет жить вместе с ней — надеюсь я — и этот яркий электрический свет.